

Содержание

Люди тумана

Глава I. Грехи отцов падают на детей.....	5
Глава II. Клятва.....	12
Глава III. Семь лет спустя.....	18
Глава IV. Похороны.....	22
Глава V. Оттер дает совет.....	28
Глава VI. Рассказ Соа.....	32
Глава VII. Леонард клянется кровью Аки.....	38
Глава VIII. Отправление.....	44
Глава IX. Гнездо Желтого дьявола.....	49
Глава X. Леонард составляет план действий.....	56
Глава XI. Храбрость Оттера.....	63
Глава XII. Аукцион.....	69
Глава XIII. Полночное бракосочетание.....	78
Глава XIV. Мечь.....	86
Глава XV. Разочарование.....	90
Глава XVI. Недоразумения.....	96
Глава XVII. Смерть Мэвума.....	99
Глава XVIII. Соа показывает зубы.....	103
Глава XIX. Конец путешествия.....	107
Глава XX. Возвращение Аки.....	110
Глава XXI. Безумие Оттера.....	115
Глава XXII. Храм Джаля.....	122
Глава XXIII. Как Хуанна покорила Нама.....	129
Глава XXIV. Рассказ Олфана о рубинах.....	133
Глава XXV. Жертвоприношение по новому обряду.....	138
Глава XXVI. Последний из поселенцев.....	142
Глава XXVII. Отец и дочь.....	147
Глава XXVIII. Хуанна кривит душой.....	152
Глава XXIX. Испытание богов.....	157
Глава XXX. Искупительная жертва Франсиско.....	163
Глава XXXI. Белая заря.....	170

Глава XXXII. Как Оттер сражался со Змеем	174
Глава XXXIII. В западне	179
Глава XXXIV. Последний аргумент Нама	185
Глава XXXV. Будь благородным или низким!	189
Глава XXXVI. Как Оттер вернулся из пещеры Змея	196
Глава XXXVII. «Я вознагражден, королева!»	200
Глава XXXVIII. Торжество Нама	206
Глава XXXIX. Переправа по ледяному мосту	211
Глава XL. Прощание Оттера	216
Конец приключений	223

Ожерелье Странника

Примечание редактора	227
----------------------------	-----

Книга первая. Аар

Глава I. Помолвка Олафа	228
Глава II. Медведь убит	238
Глава III. Ожерелье Странника	250
Глава IV. Идуна надевает ожерелье	263
Глава V. Битва на море	272
Глава VI. Как Олаф сразился с Одином	285

Книга вторая. Византия

Глава I. Ирен — императрица мира	297
Глава II. Слепой Цезарь	308
Глава III. Мать и сын	320
Глава IV. Олаф предлагает свой меч	332
Глава V. Ave post sekula	343
Глава VI. Хелиодора	354
Глава VII. Победа или Валгалла!	366
Глава VIII. Суд над Олафом	381
Глава IX. Коридор преисподней	393
Глава X. Олаф выносит приговор	404

Книга третья. Египет

Глава I. Известия из Египта	414
Глава II. Статуи у Нила	422
Глава III. Долина мертвых королей	433
Глава IV. Калиф Гарун	444
Глава V. Мольба Ирен	460

Желтый бог: африканский идол

Глава I. «Сахара лимитед»	479
Глава II. Желтый бог	490
Глава III. Легенда Джики	504
Глава IV. Алан и Барбара	517
Глава V. Игра в гольф	526
Глава VI. Мистер Хэсуэл сердится	535
Глава VII. Дневник	549
Глава VIII. Пигмеи	557
Глава IX. Рассвет	571
Глава X. «Бонза»-таун	584
Глава XI. Зал мертвецов	594
Глава XII. «Золотой дом»	607
Глава XIII. Праздник «малой бонзы»	614
Глава XIV. Мать Джики	626
Глава XV. Болезнь Алана	639
Глава XVI. Видение	649
Глава XVII. Конец Мунганы	660
Глава XVIII. Встреча в лесу	672
Глава XIX. Две Совы	682
Глава XX. Подарки Асики	694

ЛЮДИ ТУМАНА

ГЛАВА I

Грехи отцов падают на детей

Наступила ночь. В холодном январском воздухе стояла такая тишина, что ни одна веточка обнаженных буковых деревьев не шевелилась; луговая трава была покрыта тонким белым слоем снега, на котором резко выделялись темные ели, окаймлявшие дорогу.

В тот вечер, с которого начинается наш рассказ, на этой дороге стоял молодой человек, посматривавший нерешительно вправо и влево. Вблизи виднелись величественные железные ворота фантастического вида, поддерживаемые каменными столбами, на вершине которых стояли грифы из черного мрамора, державшие в лапах щиты с гербом, украшенным девизом — «*Regardua astra*». За воротами шла широкая дорога для экипажей, по краям которой темнели вековые дубы. В конце дубовой аллеи, почти в полумиле от проезжей дороги, возвышалось большое старинное здание, заметное издали благодаря возвышению, на котором оно стояло.

Молодой человек долго и серьезно смотрел на здание, глядевшее на него с холма, и лицо его подернулось дымкой печали. Он был довольно красив, хотя, казалось, с него уже слетело все очарование юности. Сумрачный, суровый вид, стройная фигура, атлетическое телосложение, средний рост — таким был на вид Леонард Утрам — так звали молодого человека.

Пока Леонард медлил на дороге, не решаясь, по-видимому, при всем своем желании, пройти в желанные ворота, слышался шум колес экипажей, отъезжавших от подъезда большого здания.

«Должно быть, аукцион кончился, — скорее бы разделаться со всеми!» — подумал он и хотел удалиться, но один из экипажей был

уже у ворот, и Леонард поспешил спрятаться в тень от каменного столба ворот, чтобы не быть замеченным на открытой дороге. У самых ворот экипаж остановился, и кучер, соскочив с козел, стал поправлять что-то в упряжи, так что Леонард мог разглядеть седоков: жену и дочь соседнего сквайра, и слышать их разговор. Он хорошо знал этих дам: с младшей ему часто приходилось встречаться на местных балах.

— Как дешево шли вещи, Ида, — произнесла старшая из дам, — подумать только, что старинный дубовый буфет пошел всего за десять фунтов. Это старинная вещь, и я уверена, что цена ему по меньшей мере пятьдесят фунтов. Я продам наш и поставлю его в столовой. Давно уже я мечтала о таком буфете!

Дочь вздохнула и отвечала немного резко:

— Мне так жаль Утрамов, что нет никакого дела до этого буфета, даже если бы вы приобрели его за два пенса. Какое страшное разорение! Подумать, что это старинное поместье куплено евреем! Том и Леонард совершенно разорены; говорят, им не останется ни одного пенса. Я чуть не заплакала, увидав, как продавали ружья Леонарда!

— Очень печально, в самом деле, — рассеянно отвечала мать, — но если он и еврей, то что же из этого? У него есть титул и, говорят, он страшно богат. Думаю, что он скоро совсем поселится в Утраме. Кстати, милая Ида, я хотела бы, чтобы ты излечилась от привычки называть молодых людей просто по имени. Я говорю это не о тех двоих, которых мы, без сомнения, не увидим больше никогда!

— А я, наоборот, надеюсь, что увидим, — смело отвечала Ида, — и по-прежнему буду звать их просто по имени. Вы не запрещали подобного до их разорения, и я люблю их обоих. Зачем вы взяли меня на этот ужасный аукцион? Вы знали, что я не хотела ехать. Теперь я буду расстроена целую неделю... — И экипаж отъехал, так что Леонард не мог ничего более слышать. Выйдя из тени, он, перекрестив удалявшийся экипаж, проговорил громко:

— Благослови вас Бог за ваше доброе сердце, Ида! Дай Бог вам счастья! А теперь надо закончить с другим делом! — прибавил он, зашагав вдоль дороги.

Ярдах в ста далее по дороге видны были еще одни ворота, гораздо менее величественные, чем те, которые вели к Утрам-Холлу. Леонард прошел через них и очутился перед дверьми четырехугольного каменного здания, построенного с большим вкусом.

Это был дом приходского священника, занимаемый преподобным и достоуважаемым Джеймсом Бичем, которому здание это было подарил отец Леонарда, старый школьный товарищ священника.

Леонард позвонил у входа и, заслышав отдаленный звук звонка, невольно спросил себя, какой прием он встретит теперь в этом доме?

До сих пор его принимали очень сердечно, но сейчас обстоятельства изменились. Он уже не занимал в обществе положения второго сына сэра Томаса Утрама, владельца Утрам-Холла. Он был теперь нищим, бездомным бедняком, сыном злостного банкрота и самоубийцы. Беззастенчивые слова старой дамы из экипажа пролили свет на многое, чего он ранее не замечал. Он вспомнил известную поговорку — дружба следует за счастьем, — значение которой стало ясно ему только теперь. Пришли ему на память и часто слышанные им в церкви слова Священного Писания: «Имущему дается, а от неимущего отнимается и то, что он имеет».

Впрочем, хотя он и бедняк, но все-таки обладает еще сокровищем, которое Провидение может дать человеку в юности — любовь перелестной женщины, которой он отвечал взаимностью.

У преподобного Джеймса Бича была дочь по имени Джейн, пользовавшаяся репутацией красивейшей и очаровательнейшей девушки во всей округе. Леонард и эта девушка, знавшие друг друга со школьных лет, полюбили, и, когда молодой человек сделал Джейн предложение, оно было принято с восторгом.

Целью этого посещения Леонардом дома священника было увидеть Джейн и обговорить все с ее отцом относительно брака. Надо сказать, что его обручение с молодой девушкой не было официально объявлено.

Конечно, со стороны ее родителей не встречалось никакого препятствия браку: хотя Леонард и был младший сын, но все хорошо знали, что он должен наследовать после своей матери состояние в пятьдесят тысяч фунтов или более. Кроме того, Судьба дала крайне слабое здоровье его старшему и единственному брату Томасу. Но сэр Томас Утрам пользовался репутацией гордого человека и едва ли взглянул бы благосклонно на брак Леонарда с дочерью мистера Бича. Ввиду этого родители Джейн, узнав о сделанном ей Леонардом предложении, решили воздержаться от всяких внешних проявлений радости из-за того, что дочь их пленила такого блестящего молодого человека, по крайней мере,

до тех пор, пока Леонард не добьется самостоятельного положения в обществе.

Очень часто впоследствии они хвалили себя за предосторожность; тем не менее они признавали Леонарда обрученным женихом своей дочери. В общем, дело это не было секретом ни для кого, исключая, может быть, самого сэра Томаса. Со своей стороны, Леонард не давал себе труда скрывать что-либо от него, но отец и сын так редко встречались друг с другом и отчуждение между ними было настолько велико, что сын не считал нужным говорить отцу о предмете, столь близком его сердцу, не видя пока необходимости в этом.

Преподобный Джеймс Бич был здоровый мужчина внушительного вида. Никогда он не выглядел более здоровым и внушительным, как в тот вечер, когда Леонард пришел к нему. Он стоял перед камином в гостиной, держа в обеих руках огромную старинную серебряную чашу в таком положении, что со стороны можно было бы подумать, что он только что осушил ее содержимое. В действительности он искал клеймо на дне сосуда, все время расхваливая жене и детям — у Джейн был брат — ценность и красоту старинной вещи.

Блеск серебра бросился в глаза Леонарду, когда он вошел в комнату; в серебряном сосуде, которым восхищался мистер Бич, он узнал одну из вещей, принадлежавших семье Утрамов.

Неожиданное появление молодого человека произвело различное впечатление на всех находившихся в комнате. Мистер Бич, опустив чашу, в молчаливом изумлении стал смотреть на него. Жена его, маленькая живая женщина, круто повернувшись в своем кресле, как на пружинах, воскликнула: «Боже, кто бы мог подумать!», тогда как сын, крепкий молодой человек, одних лет с Леонардом и его школьный товарищ, произнес: «А, дружище, вот не ожидал тебя увидеть сегодня». Только Джейн, прелестная девушка высокого роста, с густыми каштановыми волосами, сидевшая у огня на низеньком стуле и уделявшая мало внимания лекции отца о старинной вещи, выразила живое удовольствие при появлении Леонарда. Радостно вскочив со своего места и покраснев, она бросилась к нему со словами: «О, Леонард, дорогой Леонард!»

Мистер Бич обратил свои очи на дочь и произнес внушительно одно только слово: Джейн! — таким тоном, в котором счастливо сочетались отеческий упрек и дружеское предосте-

режение. Джейн внезапно остановилась, словно вспомнив недавний урок. Тогда м-р Бич, поставив чашу на стол, приблизился к Леонарду с широкой улыбкой сострадания и протянутой рукой.

— Как вы поживаете, мой милый? — произнес он. — Мы не ожидали...

— Видеть меня при настоящих обстоятельствах? — перебил его Леонард. — Я узнал, — продолжал он, — что аукцион, отсроченный на три дня, не закончен и сегодня!

— Да, Леонард, совершенно верно. Сначала была назначена трехдневная распродажа, но аукционист нашел, что за это время он не может покончить со всем делом. Движимость такого древнего дома, как Утрам-Холл, конечно, должна быть огромна! — и мистер Бич сделал рукою широкий жест.

— Да! — сказал Леонард.

— Гм... — продолжал мистер Бич после паузы, которая начинала становиться неловкой. — Все-таки вас можно поздравить с тем, что, в общем, вещи продавались хорошо. Не всегда случается, что такие коллекции редкостей дорого оцениваются на публичных аукционах, хотя для самих владельцев они и представляли большую ценность. Да, они продавались очень хорошо, главным образом благодаря многочисленным покупкам нового владельца поместья. Вот, например, эта чаша, купленная мною... гм... как маленькая память о вашей семье, стоила мне всего десять шиллингов за унцию!

— В самом деле? — холодно отвечал Леонард. — Я всегда думал, что она стоит пятьдесят!

Наступила новая пауза, во время которой все присутствующие, за исключением мистера Бича и Леонарда, один за другим поднялись со своих мест и оставили комнату. Джейн ушла последней со слезами на глазах, как заметил Леонард, когда она проходила мимо него.

— Джейн! — произнес значительно ее отец, когда молодая девушка была уже у двери. — Позаботься вовремя одеться завтра к обеду. Вспомни, что у нас будет молодой мистер Коген!

Вместо ответа на это замечание Джейн ушла, хлопнув дверью. Очевидно, предстоявшее прибытие гостя не было особенно приятно для нее.

— Да, Леонард, — продолжал мистер Бич, когда они остались одни, тоном, выражающим участие, но который все же страшно

резал ухо его слушателя, — печальное событие, печальное. Но что же вы не сели?

— Потому что меня никто не приглашал! — отвечал Леонард, беря стул.

— Гм... — продолжал мистер Бич, — кажется, мистер Коген ваш друг, не правда ли?

— Знакомый, а не друг! — сказал Леонард.

— В самом деле? Если не ошибаюсь, вы учились с ним в одном колледже?

— Да, но я не любил его!

— Предубеждение, мой дорогой, предубеждение, — небольшой грех, конечно, но все же вам следует бороться с ним. Правда, вполне естественно, что вы не можете тепло относиться к человеку, который будет на днях собственником Утрам-Холла. Ах, как я уже сказал, все это очень печально, но для вас большое утешение в том, что по продаже всего можно будет покрыть полностью долги вашего несчастного отца. А теперь скажите, не могу ли я сделать чего-нибудь для вас или вашего брата?

Леонард подумал, что каковы бы ни были проступки его отца, все же едва ли намек на них был уместен в устах мистера Бича, обязанного всем на свете его доброте. Но он не стал ничего говорить в защиту своего отца, — это было бесполезно, а перешел прямо к собственным делам.

— Да, мистер Бич, — сказал он серьезно, — вы можете оказать мне большую услугу. Вы знаете жестокое положение, в которое попали я и мой брат, без всякой вины с нашей стороны: наш старый дом продан, наши средства исчезли, и наше честное имя запятнано. В настоящее время у меня осталось всего двести фунтов, сохраненных мною. У меня нет профессии, и я не могу даже закончить своего образования, не имея средств заплатить за пребывание в колледже!

— Плохо, должен сказать, очень плохо, — пробормотал мистер Бич, потирая подбородок. — Но при настоящем положении дел чем же я могу помочь вам? Вы должны уповать на Провидение; оно никогда не покидает достойных!

— Вы можете помочь мне, — отвечал взволнованно Леонард, — оказав мне доверие объявлением о моей помолвке с Джейн!

Мистер Бич сделал движение рукою, как бы отмахиваясь от надоедавшего ему сумасшедшего.

— Подождите, — продолжал Леонард, — я знаю, что прошу многого, но слушайте. Хотя все и обстоит мрачно, но у меня оста-

лась вера в себя. С той поддержкой, которую даст мне любовь вашей дочери, и зная, что для получения ее руки я должен буду сначала достичь того положения, какого достоин Джейн, я совершенно убежден, что буду способен собственными силами преодолеть все трудности!

— Ну, я не могу больше слушать такой вздор! — вскричал гневно мистер Бич. — Леонард, это наглость! Конечно, все отношения, существовавшие до сих пор между вами и Джейн, должны прекратиться. Помолвка! Я не слышал ни о какой помолвке. Мне известно, что между вами и Джейн были действительно какие-то детские глупости, но я не придавал им никакого значения!

— Вы, кажется, забыли, сэр, — сказал Леонард, с трудом сдерживая раздражение, — что не далее как шесть месяцев тому назад между вами и мною был разговор по этому поводу, во время которого было решено, что я не буду говорить ничего моему отцу до получения степени!

— Повторяю вам, что это наглость, — отвечал энергично мистер Бич, уклоняясь от прямого ответа. — Как! Вы, не имеющий ничего на свете, кроме имени, которое ваш отец... ну, запятнал, — употребляю ваше же выражение, — вы просите у меня руки моей дорогой дочери? Вы настолько эгоистичны, что не только хотите разрушить ее счастье, но и увлечь ее в бездны вашей бедности. Леонард! Я никогда не ожидал этого от вас!

Наконец Леонарда взорвало:

— Вы говорите неправду. Я просил у вас не руки вашей дочери, а только обещания ее, когда я стану достойным этой чести. Но теперь все кончено. Я уйду, как вы того требуете, но прежде скажу вам всю правду. Вы желаете воспользоваться красотой Джейн, чтобы залучить этого еврея. О ее счастье вы не думаете, рассчитывая просто на его деньги. Она мягкого характера, и очень возможно, что вам удастся ваш замысел, но это не принесет вам счастья. Вы, обязанный всем нашей семье, теперь, когда несчастье обрушилось на нас, лишаете меня единственного сокровища, которое еще оставалось у меня. Разрывая связь, о которой все знали, вы толкаете нас еще глубже в грязь. Пусть будет так, но я уверен, что такое поведение найдет должное возмездие, и придет время, когда вы будете горько раскаиваться в том, что так поступили с вашей дочерью и отвернулись от меня в несчастье. Прощайте!

С этими словами Леонард, повернувшись, оставил комнату и жилище мистера Бича.